

— Ты следил за мной? — Ци Цзю не удивился тому, что Ци Ци проявил к нему интерес.

— В прошлый раз ты не ездил в деревню Даньнань, я проверял. Если посмеешь обидеть госпожу Цэнь, по возвращении я тебя выпотрошу, — Ци Ци выразительно провел пальцем по горлу.

Госпожа Цэнь, лекарь Цэнь... почему же ты не можешь так же ласково называть мое имя?

Кэ Сяохуэй опустил взгляд, сдерживая горечь. В тот раз, когда Его Высочество Чэн-ван вынес Лань Сина из Министерства наказаний, он хотел отбить его, но не мог ничего сделать. Будучи третьим принцем Бэйманя, присланным в Чжаньбао в качестве заложника, он лишь беспомощно наблюдал, как Лань Сина подвергают наказанию палками.

Однажды он вернется в Бэймань и заберет этого человека с собой.

Настоящее имя Кэ Сяохуэя — Муронг Цзун. Он находился в Чжаньбао уже четыре года. Чтобы разобраться в хитросплетениях местных чиновников, он часто пропадал по ночам. Однажды, возвращаясь из поместья наследного принца после тяжелого ранения, он был спасен Ци Ци, который как раз завершил задание. С тех пор Муронг Цзун дал себе обещание — отплатить этому человеку богатством и процветанием.

Спася его, Ци Ци устроил Муронг Цзуна в лечебницу, но сам редко там бывал и почти ничего не знал о своем подопечном. Он лишь понимал, что тот не простой человек, но не стал допытываться.

В столице у Ци Ци было много друзей, и он решил навестить их по очереди. Первым делом он отправился к дедушке Хуа, жившему уединенно в переулке Лихуа.

— Старик, есть новые медицинские книги? Я принес твое любимое вино, дочери красного, двадцатилетней выдержки.

Ци Ци ничуть не жалел о напитке. На самом деле это было тридцатилетнее вино: несколько лет назад, выполняя задание, он случайно наткнулся на чужой тайник, а после завершения дела выкопал его и припрятал. Сегодня, вспомнив о любви старика к выпивке, он решил его достать.

— Паршивец, ничего ты не смыслишь! Какое это двадцатилетнее? Явно тридцатилетнее! — учуяв аромат, старик тут же выхватил кувшин.

— Забирай, забирай, не ворчи! — старик швырнул Ци Ци две книги и, прижимая к себе вино, ушел.

— Есть! Не пей слишком много, завтра утром приду прибраться, — бросил Ци Ци и исчез.

Старик не возражал. Хотя в прошлом он и ошибался в людях, этот мальчишка оказался настоящим самородком. Теперь у него есть кому передать свои знания.

Забрав книги, Ци Ци с довольным видом вернулся в Ванфу. Обычно он читал при свечах по ночам, делая это невероятно быстро — примерно по книге за четыре дня. Услышав шаги, он поспешно спрятал книгу.

— Пятый брат, это ты? — Ци Ци радостно встретил вошедшего.

Ци У был старше всех остальных тайных стражей и всегда о них заботился. Когда-то давно, в юности, они с Ци Цзю из упрямства пытались доказать, кто из них лучше, и провалили задание, едва не погибнув. Именно Ци У тогда пришел на помощь и вынес раненого Ци Ци на спине.

— Слышал, ты получил новое задание? Оно сложное? — заботливо спросил Ци У.

— Нет, не переживай, Пятый брат. — Даже среди своих тайным стражам не полагалось обсуждать детали поручений.

— Хорошо, будь осторожен. Мы с Сяо Ши и остальными в ближайшее время уходим на юг, береги себя.

Вниз по Янцзы? Ци Ци нахмурился.

— Это господин приказал идти на юг. Мы, его тень, обязаны защищать его в любое время, даже ценой своих жизней, — невозмутимо ответил Ци У.

Предстоящий путь был опасен, поэтому Ци Хэнтай взял с собой всех свободных от заданий стражей.

— Мое задание тоже на юге, возможно, мы еще встретимся, — улыбнулся Ци Ци, хотя под маской были видны лишь его сияющие глаза.

Взгляд Ци У на мгновение дрогнул, но он промолчал.

— Почему от Цзю так долго нет вестей? — Ци Ци немного тосковал по другу. Они были ровесниками, вечно ссорились, но в итоге стали лучшими товарищами.

— Может, скоро вернется, — скупно ответил Ци У.

Он знал: если Цзю не вернулся, значит, задание провалено и он погиб. Иначе, даже смертельно раненый, страж всегда возвращался домой.

Ци Ци не стал углубляться в мысли. Его заботило другое: через несколько дней он тоже отправляется на юг, как же быть с ядом страсти господина?

На миг он усомнился в своей тревоге. Даже если господин предпочитает мужчин, вокруг полно молодых талантов, мечтающих о его милости. Господин одарен божественной внешностью, в будущем несомненно взойдет на трон, обладает как проницательностью, так и железной хваткой правителя. Такие, как они, скрывающиеся во тьме, — лишь пылинки в истории, но им повезло стать свидетелями будущего процветания империи.

Ци Ци глубоко чувствовал, что совсем не пара господину: грубый мужлан, тело жесткое, в шпрамах. Скорее всего, господин лишь тешится новизной, а через пару дней забудет о нем.

Ци Ци терзался мыслями. В тот день гнев и замешательство господина заставили его думать, что он сделал что-то не так. Раз читать не хотелось, он решил поспать. Сон у него был крепкий — только сытый и отдохнувший он мог эффективно работать.

На следующее утро Ци Ци отправился прибираться у старика Хуа. Тот спал пьяный прямо на пороге, и Ци Ци пришлось помогать ему дойти до постели.

— Паршивец, не связывайся с мужчинами... — пробормотал старик, икнув так, что в комнате разлилось зловонное винное амбре.

Ци Ци, парень прилежный, перестирал всю одежду старика, вынес постельное белье на солнце и вычистил окна до блеска.

В полдень, уходя, он крикнул вглубь дома:

— Старик, в комнате чисто! Проснешься — не забудь поесть жареного гуся из лавки Гоу на Восточной улице, ты же его так любишь! — и исчез.

Как только он ушел, старик поднялся — никакой пьяной слабости и в помине не было. Недавно он наблюдал за звездами: созвездие Цзывэй пришло в движение, но странным образом запуталось в незаметной звезде Ци из созвездия Ковша. Это было невозможно — звезды Ковша веками не меняли своего положения. Вычисления неизменно приводили его к Ци Ци.

Когда-то он спас мальчика по воле случая, считая это судьбой. Теперь он понял: всё было предопределено. Раньше он не верил в предначертанное, но теперь пришлось смириться — небесную волю не изменить.

Ци Ци разыскал Се Сяожаня, главу отделения Секты Нищих, и, пропустив по стаканчику, узнал, что Лан Чжэньцзян скрылся в Цзиньгу. Ученики Секты Нищих обыскали там всё, но след простыл.

— Благодарю, брат, — Ци Ци сжал кулаки в приветствии.

— Мы же братья, вместе через огонь и воду прошли, к чему формальности? — Се Сяожань похлопал его по плечу.

— Добравшись до Цзиньгу, разыщи Мэй Сихая. Я уже предупредил его, если что-то узнаешь — обращай к нему. И будь осторожен, Лан Чжэньцзян коварен, он даже родного брата подставил, не жди от него добра.

— Я знаю, — Ци Ци был спокоен. Он был терпеливым охотником и не наносил удар, пока не был уверен в успехе.

После встречи с Се Сяожанем он заглянул в лавку трав из Мяоцзяна. Хозяйкой была женщина редкой красоты, но с железным характером. Мужчин, попавших под чары её проклятых глаз, ждала печальная судьба.

— Сестра Гао, как обычно, два пакета порошка, — Ци Ци был здесь своим человеком. У Гао Нань водились уникальные снадобья из Западных земель.

Ци Ци всегда брал с собой Благовония тысячи душ и таблетки для прояснения разума. Первые погружали жертву в сладкий сон, а вторые защищали от большинства видов ядов.

— Появляешься только тогда, когда что-то нужно, — упрекнула Гао Нань. Она была старше его на пару лет, они хотели открыть общее дело, но взгляды на медицину разошлись. Ци Ци до сих пор жалел об этом, ведь Гао Нань была прирожденным коммерсантом.

Закупившись, Ци Ци попросил Цзи Синя приглядывать за учителем. Старик был упрям, никого

к себе не подпускал, и Ци Ци надеялся, что Цзи Синь иногда будет заходить в переулок Лихуа. Цзи Синь был теневым владельцем Исяньлоу и появлялся там только для сверки счетов. Зная, что сегодня день отчета, Ци Ци переоделся и отправился к нему.

Он решительно распахнул дверь в покои Цзи Синя на четвертом этаже. Комната была роскошной: стены из белого камня, колонны с искусной резьбой и огромная жемчужина, излучающая мягкий свет.

— Цзи Синь, давно не виделись! — улыбнулся Ци Ци. Все как обычно, слуги приветливо кивали, он ни о чем не подозревал. — Мне нужна услуга. Я скоро уеду из столицы, присмотри за учителем, ладно? Я в долгу не останусь, подыщу тебе хороших людей для расширения дела.

— Ци Ци... — голос Цзи Синя охрип. В комнате был незваный гость, как он мог этого не заметить? Разве он не тайный страж? Где его чутье?

Ледяной взгляд, упавший на него из тени, казался острее клинка.

— Если я не поймаю Ци Ци, господин Цзи, я не против, если вы сами навестите мои темницы. Думаю, вы слышали, что живым из них никто не выходит, — раздался голос Ци Хэнтай. Он караулил здесь два дня, дождавшись, пока Цзи Синь выманит Ци Ци.

— Почему ты молчишь? Глаз дергается? — Ци Ци почувствовал неладное. В голове зазвонили тревожные колокола, но прежде чем он успел обернуться, мощный удар лишил его сознания.

Цзи Синь с беспокойством смотрел на обмякшего друга.

— Ваше Высочество, вы обещали не губить его, не нарушите слово? — он знал, что именно Чэн-ван спас Ци Ци из Министерства наказаний, и надеялся, что жизнь друга в безопасности, но теперь сомневался.

— Он мой человек, я сам позабочусь о нем, не беспокойтесь, господин Цзи, — отрезал Ци Хэнтай. Его раздражало, что элитный смертник подрабатывает в публичном доме.

— Тогда насчет оплаты... вы не забудете? — Цзи Синь, будучи торговцем до мозга костей, успокоился. Сделка была выгодной, он поделит прибыль с Ци Ци, и тот наверняка простит его.

Управляющий Ду принес поднос с золотыми и серебряными украшениями, стоимость которых в разы превышала цену золота. Цзи Синь, довольный, махнул рукой:

— Доброго пути, не провожаю!

Когда Ци Ци очнулся, он был связан, руки и ноги скованы тяжелыми цепями, а глаза завязаны черной тканью. Он ехал в карете, слыша стук колес и топот копыт. Что происходит? Неужели Цзи Синь был вынужден предать его?

Ци Ци рванулся, пытаясь ударить того, кто сидел рядом. Но вместо этого он врезался в чьи-то крепкие объятия.

— Говори. Кто ты и на кого работаешь? — Ци Хэнтай изменил голос, сжимая лицо Ци Ци.

— Убей меня, я не скажу ни слова, — холодно отрезал Ци Ци. Он понимал, что проигрывает в силе, но выпытать у него информацию не удастся.

— Если не скажешь, я буду срезать с тебя плоть по кусочку, — лезвие кинжала коснулось плеча стража.

Ци Ци лихорадочно искал путь к спасению. Руки за спиной, иначе он бы попытался прихватить врага с собой на тот свет. Если бегства нет — остается только смерть. Он не предаст своего господина!

Почувствовав лезвие на груди, он снова бросился вперед. Будь что будет!

— А ты верен своему господину, — Ци Хэнтай смотрел на отчаянного смертника, и внутри что-то оборвалось. Он ревновал. Этот человек уже принадлежит ему, так почему он так предан другому?

— Твое тело уже осквернено, господин знает об этом? — ледяным тоном спросил Ци Хэнтай.

Это голос господина! Ци Ци принялся — едва уловимый аромат тоже принадлежал ему. Он почувствовал облегчение.

— Господин не станет возражать, — Ци Ци выдохнул и расслабился, лишь тогда осознав, что находится в объятиях самого Чэн-вана. Поняв, что прижался к нему во время борьбы, он тут же отпрянул, но был притянут обратно.

— Так спешил сбежать? Раз хочешь сбежать, я сделаю так, чтобы ты никогда больше этого не смог, — горячее дыхание коснулось его уха.

Ци Ци почувствовал вкус соли на губах, когда их коснулось что-то твердое.

— Ешь, — приказал господин. Это был его палец.

Карета была просторной, внутри стояла кушетка. Ци Хэнтай заставил его открыть рот.

— Кто-нибудь еще видел тебя в таком виде? — Ци Хэнтай смотрел, как страж послушно облизывает палец, не в силах закрыть рот из-за текущей слюны.

Не выдержав, он вынул палец и сам приник к влажным губам. Поцелуй был жестким и властным. Вскоре у Ци Ци перехватило дыхание, он жалобно всхлипнул.

— Ван-е... — серебристая нить слюны потянулась между их губами.

— Ты даже не знаешь, как ты сейчас прекрасен, — хрипло сказал Ци Хэнтай. — Я хотел наказать тебя, но, кажется, наказал самого себя.

Ци Ци дрожал от страха. Господин пугал его, а странные ощущения в теле требовали большего. Но он — тайный страж, ему запрещены чувства и плотские желания.

— Тебе приятно? — Ци Хэнтай заставил его поднять голову. Глаза стража были завязаны, но он мог представить, как они сейчас светятся от слез.

— Приятно, — честно ответил Ци Ци.

— Наклонись. — Ци Хэнтай приказал стражу лечь на его колени. — Что, понравилось?

Эти дни без него были пыткой. В Исяньлоу, услышав голос стража, он уже придумал сотню

способов наказать его. Теперь, когда добыча в руках, он не отпустит его.

— Не нравится, — Ци Ци было невыносимо стыдно.

— Лжец, — Ци Хэнтай слегка сжал его бедра.

— А-а! — вскрикнул страж, густо покраснев.

— Видишь? Твое тело гораздо честнее тебя.

Он замер, стараясь не двигаться, чувствуя, как с него стягивают одежду. Кинжал легонько прошелся по его коже, от чего по спине пробежал холодок.

— Хотя смертную казнь я отменяю, наказания не избежать. Но раз мы в дороге, отложим до постоянного двора.

— Благодарю за милость, Ваше Высочество, — прошептал Ци Ци, надеясь, что на постоялом дворе удастся сбежать.

— Однако, чтобы предотвратить побег, нужно преподать тебе урок.

Ци Хэнтай достал коробочку с вещью, подаренной ему одним чиновником. Сначала он хотел выбросить её, но теперь она пришлась кстати.

— Лежи смирно, не двигайся, а то поранишься.

Предмет был изящным и соединял все необходимое.

...

Ци Ци ощутил странный холод.

— Расслабься, это еще не всё, — Ци Хэнтай пожалел о содеянном, но отступить было поздно.

Когда всё закончилось, он снял повязку и ключом отпер кандалы. Ци Ци смотрел на него с беспомощным недоумением. Он не ожидал у господина таких пристрастий.

— Все еще хочешь сбежать? — спросил Ци Хэнтай.

— Не посмею, — осторожно ответил Ци Ци. Он больше не будет использовать личность третьего принца — господин слишком страшен.

Он не противился близости, но методы господина его пугали.

— Наклонись, — вновь велел Чэн-ван.

Ци Ци послушно выполнил приказ, и когда господин убрал предмет обратно в коробку, он почувствовал огромное облегчение.

Карета достигла города. Перед выходом Ци Ци переоделся в новое платье, так как старое пришло в негодность. При мысли о том, что творилось в карете, лицо снова вспыхнуло.

— Господин, впереди город Фэндун, до Юньфэна еще день пути, — доложил страж снаружи.

— Остановимся на ночь в Фэндуне, — Ци Хэнтай, зная, что яд страсти скоро даст о себе знать, выбрал постоянный двор.

Теневые стражи уже догадывались, чем занимался господин в карете, и бросали на Ци Ци любопытные взгляды. Маленький хозяин выглядел невозмутимым, но они-то снаружи слышали всё.

Ци Ци накинул накидку, пряча лицо от чужих глаз. Пронзительных взглядов было слишком много.

<http://bllate.org/book/21163/2144592>